

АКАДЕМИК Л. Д. ШЕВЯКОВ – ОРГАНИЗАТОР НАУКИ В ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНАХ СТРАНЫ*

Публикуемые документы позволяют более объективно оценить вклад известного ученого-горняка, академика Льва Дмитриевича Шевякова в создание Западно-Сибирского филиала АН СССР на начальной стадии его организации (декабрь 1943 г.).

Ключевые слова: организация науки, Западно-Сибирский филиал АН СССР, региональная научная политика.

В связи с развитием науки в восточных регионах страны в советский период, до создания Сибирского отделения АН СССР обычно упоминаются имена ученых горно-геологического профиля – В. А. Обручева, М. А. Усова, А. А. Скочинского, Т. Ф. Горбачева. Ориентированность филиалов и баз АН, возникших в первой пятилетке на Урале и Дальнем Востоке, на разработку природных ресурсов восточных территорий для экономики страны подчеркивалась назначением в качестве их руководителей академиков – геолога А. Е. Ферсмана и ботаника В. Л. Комарова. Правительственное постановление от 21 октября 1943 г. о создании Западно-Сибирского филиала АН СССР с центром в Новосибирске укладывалось в формат упомянутой практики решений 1930-х гг., когда регионализация науки связывалась с ресурсоведением, поэтому ключевой организационной фигурой стал знаменитый горняк, акад. А. А. Скочинский.

Между тем в тени этой яркой личности оказался другой его коллега и соратник – Лев Дмитриевич Шевяков. Его вклад в развитие научно-образовательного потен-

циала восточных регионов страны не нашел должной оценки в исследовательской литературе. Корпорация ученых-горняков в сталинскую эпоху пережила взлеты и катастрофы, когда высокая профессиональная востребованность позволяла избегать расстрельной участи, но не служила гарантией от репрессий как таковых. В частности, в периферийной зоне «Шахтинского дела» весны-лета 1928 г. оказались и крупнейшие специалисты в области горного дела: помимо попавшего на скамью подсудимых и осужденного на шесть лет Н. А. Чинакала в апреле 1928 г. аресту подверглись будущие академики А. А. Скочинский и Л. Д. Шевяков, а также ставший впоследствии членом-корреспондентом АН СССР А. О. Спиваковский.

Инициированное ОГПУ «дело профессоров» развалилось, но с разными последствиями для профессоров-горняков. Скочинский и Спиваковский вскоре оказались на свободе, тогда как Шевяков был осужден ОГПУ во внесудебном порядке и отправлен в административную ссылку в Сибирь сроком на три года. Необычайная востребован-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (соглашение № 14. В37.21.0960).

ность Шевякова в период его пребывания в Сибири выразилась в том, что помимо активного преподавания в Томске (Технологический и Угольный институты) он в 1929–1932 гг. являлся одним из ключевых консультантов в новом шахтном строительстве, а решение ВСНХ о его переводе на Урал вызвало активную протестную кампанию, в которой были задействованы хозяйственные руководители Сибири (М. Л. Рухимович).

Последовавший затем уральский период деятельности Л. Д. Шевякова (избрание в 1939 г. академиком, руководителем Горно-геологического института Уральского филиала АН, зам. председателя УФАИ) вплоть до переезда осенью 1944 г. в Москву, где в 1946–1949 гг. он возглавлял СОПС АН СССР, можно с достаточным основанием считать «урало-сибирским», учитывая то обстоятельство, что Кузбасс оставался крупнейшим бассейном угледобычи на востоке и находился в поле интересов и работ самого Шевякова. Война еще более активизировала этот вектор деятельности академика, сделав его одним из ведущих сотрудников Комиссии по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана для нужд обороны страны («комиссии Комарова»). Кузбасс и Западная Сибирь свели вместе трех бывших «шахтинцев» – Чинакала, Скочинского и Шевякова: от «комиссии Комарова» был прямой путь к «комиссии Запсибфилиала».

Постановление СНК СССР от 21 октября 1943 г. об организации ЗСФАН с центром в Новосибирске в составе четырех институтов потребовало для его реализации активных организационных действий, для чего 18 ноября Президиумом Академии была учреждена комиссия (в некоторых документах она именовалась бригадой) во главе с академиком Скочинским. В нее вошли из числа крупных ученых академики В. Н. Образцов (транспортник), С. С. Смирнов (геолог), Л. Д. Шевяков (горняк), чл.-корр. Б. К. Шишкин (ботаник).

Сам приезд членов комиссии в регион сопровождался рядом трудностей. В ее работе на начальной стадии не принимали участие заболевшие В. Н. Образцов и А. А. Скочинский, а С. С. Смирнов находился в Восточной Сибири (Иркутск). В сложившихся условиях, дабы не потерять темп работы, в комиссию по рекомендации Образцова был срочно введен известный транспортник акад. Г. П. Передерий, нахо-

дившийся в эвакуации в Новосибирске, а фактическим руководителем и координатором деятельности комитета в декабре 1943 г. стал Л. Д. Шевяков. Завершением почти месячной работы комитета стало его итоговое заседание 8 января 1944 г. в Новосибирске, проходившее под председательством акад. А. А. Скочинского, на котором был утвержден состав руководящих органов филиала и институтов. Л. Д. Шевяков руководил группой по разработке структуры и плана работ Горно-геологического института ЗСФАН, в которую входили горняки и геологи Н. А. Чинакал, М. К. Коровин, Ф. Н. Шахов и др. На этом же заседании Шевяков был избран в Совет филиала.

Публикуемые ниже документы позволяют более объективно оценить вклад Л. Д. Шевякова в создание ЗСФАН на начальной стадии его организации (декабрь 1943 г.), когда из-за болезни А. А. Скочинского на плечи его ближайшего соратника легла важнейшая организационная работа. Особенно интенсивным оказался период пребывания Л. Д. Шевякова в Новосибирске и Томске (с 8 по 21 декабря 1943 г.), сопровождавшийся многочисленными встречами, переговорами и консультациями, включая пропагандистский аспект создания филиала (радиовыступления, кино съемки). Удалось сделать основное: вовлечь в обсуждение принципов создания филиала и стратегии его развития практически все научное сообщество в Новосибирске и Томске, включая, помимо местных ученых, преподавателей и сотрудников эвакуированных вузов и НИИ.

Тезисы и тексты выступлений Л. Д. Шевякова этого периода извлечены из его личного фонда, хранящегося в Архиве Российской академии наук (РАН). Им предпослано хранящееся в кадровом деле (архив Томского политехнического университета) «Жизнеописание» Шевякова, написанное в период его преподавательской работы в Томске в 1930 г.

№ 1

Жизнеописание профессора

Л. Д. Шевякова

6 декабря 1930 г.

Родился в 1889 г. в г. Ветлуге Костромской губ. в семье мещанина, занимавшегося

торговлей. Среднее образование получил в Нижегородском Реальном уч[илище], высшее – в Екатеринославском Горном Ин[ституте] (ранее – Высшее Горное уч[илище]), каковое окончил в 1912 г. Так как отец в 1904 г. разорился, то с тех пор жил почти самостоятельно. В 1912–13 гг. работал по описанию Донецкого бассейна на рудниках, с осени 1913 г. поступил ассистентом по кафедре Горного искусства в Екатер[инославский] Горн[ый] Инст[итут], где был с января 1916 г. доцентом, а с 1920 г. – профессором по той же кафедре, которую занимал до середины 1928 г., когда моя деятельность административным распоряжением была перенесена в Сибирь¹, почему, после нескольких месяцев работы в Новосибирске в Сибугле, я с февраля 1929 г. состою профессором по той же кафедре в Сибирском Угльном Институте (ранее Сиб[ирский] Техн[ологический] Ин[ститут])². Кроме моей основной профессорской работы я принимал усиленное участие в работе промышленности в качестве проектировщика и консультанта. Из более крупных работ этого рода надо отметить работу в качестве члена Особой Комиссии по восстановлению Донецкого бассейна (1921–23 гг.), работу консультантом Донугля (1925–28), Югостали (1925–28), Сибугля и Шах[т]строя (б[ывший] Гипрошахт) (1929–30). Начиная с 1907 г. по 1928 г. жил в Екатеринославе (ныне Днепропетровск), выезжая оттуда только кратковременно в командировки и отпуска, за исключением 1912–13 гг., проведенных в Донецком бассейне.

Женился в 1918 г.[.] имею одного сына.

Относительно очень много занимался научными работами, имею свыше 50 печатных трудов, список которых прилагаю.

В 1919 г. защищал диссертацию на степень адъюнкта Горного искусства.

Основная моя специальность – каменно-угольное дело, преимущественно подземные работы. Лично изучал рудники бассейнов Донецкого, Кузнецкого, Черемховского, Минусинского³ и Кавказа, а также во времяграничной командировки в 1925 г. посетил многие рудники Германии, Англии и Сев. Америки.

Читаю на языках английск[ом], немецк[ом], француз[ском]. Говорю немного по-английски и немецки.

К политическим партиям никогда не принадлежал и не принадлежу.

Наиболее существенной своей общественной работой считаю редактирование Горного отдела журнала «Инженерный работник», издаваемого Укрбюро Союза Горнорабочих в течение 1924–28 гг., которое я вел совершенно безвозмездно.

Насколько могу судить сам, при работе профессора, консультанта и ученого исследователя в горном деле – мой опыт, знания и все особенности моей природы используются наилучшим образом. Никаких способностей к административной работе в себе не чувствую.

Проф. Л. Шевяков

Архив Томского политехнического университета. Оп. 1. Д. 2517. Л. 14 – 14 об. Рукописный подлинник. На л. 14 в правом верхнем углу проставлены дата и место написания: «6. XII. 30. г. Томск». Л. 15 – 15 об. Машинописная заверенная копия того времени.

№ 2

Тезисы выступления Л.Д. Шевякова на первом собрании научных работников г. Новосибирска в связи с организацией Западно-Сибирского филиала АН СССР

10 декабря 1943 г.

Новосибирск

10/XII-43

Выступление на первом собр[ании] научн[ых] работн[иков]

г. Новосибирска по организ[ации] Зап-СибФАН.

1. Чрезвычайная важность предмета собрания – как одного из первых по организации Зап[адно-]Сиб[ирского] Фил[иала] АН СССР.

2. АН – высш[ее] научн[ое] учр[еждение] АН СССР – огромный развивающийся организм.

<...>

Прич[ины] образ[ования] <филиала> – обширность страны и необходимость всестороннего подъема культуры.

Знаменательно, что Киргиз[ская], Зап[адно-]Сиб[ирская,] а также Д[альне-]В[осточная] база <развернута> в третий тяжелый год войны, что связано с замечательными работами научных учреждений АН во время войны на оборону и с быстрым развитием промышленности и вообще народного хозяйства на Востоке.

Сибиряки неоднократно выражали желание открыть Зап[адно-]Сиб[ирский] Филиал. Постановл[ение] СНК от 21.X.43 г.

25 окт[ября] с.г. распоряжение по АН. Комиссия. 18 ноября Президиум подтвердил состав акад. Скочинский (председатель) Смирнов С.С.[,] Образцов В. Н.[,] Шевяков Л. Д.[,] чл.[-]корр. Шишкин Б. К.[,] д-р хим. наук Звягинцев О. Е.[,] уч[еный] секретарь Совета фил[иалов] и баз Митрейкин Б.Н.

Приним[али] участие в работе комиссии местные работники акад. Передерий, проф. д-р Чинакал, Бутаков, Ю. Грдина, Токин, т. Логвиненко А. Тит[ович], т. Гришин, т. Мальцев, т. Белоусов, т. Малкин.

Болезнь А. А. Скочинского, зам. председателя проф. Грдина⁴. Ядро – весь актив сибиряков. Назначение собрания – продвигать обмен соображениями как материалами для Комиссии.

Порядок работы комиссии. Некоторые соображения.

1 Своевременность и необходимость. 2. География – Зап. Сибирь. 3. Место центра – Новосибирск. 4. 4 ин[ститу]та. 5. Поднять это дело – дело всего коллектива научной общественности Зап. Сибири. Жертвы со стороны ВУЗов и ВТУЗов. 6. Основная задача – изучение и развитие производительных сил. 7. Более широкие и комплексные проблемы. 8. Координация научных сил – связь с отраслевыми ин[ститу]тами. 9. Профили ин[ститу]тов. Номенклатура н[аучно-]и[сследовательских] и учебных ин[ститу]тов и место их пребывания – взяв то[,] что есть. 10. Штатные работники и совместители.

Порядок собрания: 1. Общие затронутые выше вопросы. 2. Образование комиссий по отдельным ин[ститу]там.

Исторические задачи – это соображение должно руководить всей работой.

*Архив РАН. Ф. 1501. Оп. 2. Д. 31. Л. 1–5.
Рукописный подлинник на листах блокнота.*

№ 3

Текст выступления Л.Д. Шевякова по Томскому радио

21 декабря 1943 г.

У микрофона – лауреат Сталинской премии, орденоносец, Академик Лев Дмитриевич ШЕВЯКОВ. Передаем ему слово.

Академия Наук Союза Советских Социалистических Республик является высшим научным учреждением нашей страны. В состав Академии Наук входит много десятков институтов, обсерваторий, постоянно действующих экспедиций и комиссий и других научно-исследовательских учреждений. Академия Наук разделяется на восемь отделений, охватывающие все важнейшие научные области, начиная от математики и астрономии и кончая общественными и философскими науками. Как сказано в уставе Академии Наук, ее «основной задачей является всемерное содействие общему подъему теоретических, а также прикладных наук в СССР, изучение и развитие достижений мировой научной мысли. В основу своей работы Академия Наук полагает планомерное использование научных достижений для содействия строительству нового социалистического бесклассового общества».

Одной из важнейших форм деятельности Академии Наук является организация филиалов и баз Академии и, главное, руководство и содействие в работе этих научных учреждений.

За последние годы сеть филиалов Академии Наук быстро расширяется, а некоторые из них уже были преобразованы в самостоятельные Академии Наук.

К настоящему времени уже ведут плодотворную работу следующие филиалы: Азербайджанский, Казахский, Таджикский, Туркменский, Киргизский и Уральский. Бывший Грузинский филиал несколько лет тому назад преобразован в Грузинскую Академию Наук, а Армянская и Узбекская академии были созданы на базе соответствующих филиалов уже в текущем году.

Столь быстрый рост академических периферийных учреждений находится в соответствии со стремлением советского правительства к всемерному подъему народного хозяйства и культуры на всей необъятной

территории нашей Родины и полностью отвечает интересам трудящихся.

Филиалы Академии Наук призваны изучать природу соответствующих областей, краев или республик нашей страны и всемерно содействовать использованию природных богатств и развитию экономики и культуры. Они также должны способствовать скорейшему внедрению в практику социалистического строительства новейших научных и технических достижений.

Практика работы филиалов Академии Наук уже показала высокую пользу их деятельности. Это подтверждает правильность стремления Академии Наук к учреждению все новых филиалов. Горячим сторонником и вдохновителем дела насаждения и развития периферийных учреждений Академии является ее президент академик Владимир Леонтьевич КОМАРОВ.

Исключительно полезной для нашей Родины оказалась деятельность филиалов Академии Наук во время Отечественной войны. В связи с временным отходом наших армий множество промышленных предприятий, учебных заведений, научно-исследовательских институтов и других учреждений было переброшено с Запада на Восток.

Возникла необходимость быстрого размещения и возобновления работы этих предприятий и учреждений на новом месте, приспособления их к местным условиям. Кроме того, на Востоке СССР – в Сибири, на Урале, в Казахстане, в Средне-Азиатских республиках было создано много совершенно новых производств.

Больш[и]е успехи также были достигнуты в деле расширения и перераспределения сельско-хозяйственных культур.

Все эти замечательные мероприятия, направленные к срочнейшему усилению обороноспособности нашей Родины, потребовали энергичнейшего участия научных работников. Деятельность филиалов Академии Наук, расположенных как раз там, где была возможной и необходимой работа по снабжению героической Красной Армии всем необходимым, оказалась чрезвычайно плодотворной. Замечательно, что правительство признало возможным в текущем году, то есть в третьем году тяжелой войны с фашистско-гитлеровскими захватчиками, преобразовать, как уже упоминалось, Армянский и Узбекский филиалы в самостоятельные Академии Наук, учредить новый

Киргизский филиал и двадцать первого октября принято постановление о разрешении Президиуму Академии Наук организовать Западно-Сибирский филиал Академии.

Это решение правительства является историческим событием для развития науки в Западной Сибири. Оно отвечает насущнейшим потребностям изучения Сибири, дальнейшему подъему ее производительных сил и развитию культуры.

Перед вновь создаваемым филиалом открывается необъятное поле деятельности.

Западная Сибирь занимает огромнейшую площадь земли, на которой сосредоточены исключительные богатства. Полезные ископаемые западно-сибирского края разнообразны по качеству и нередко огромны в количественном отношении. Наряду с в значительной мере изученным гигантским Кузнецким каменноугольным бассейном – одним из самых замечательных угольных бассейнов земного шара – в Сибири имеется много и других мест[о]рождений, изученных пока в слабой степени. До настоящего времени почти не исследованы громадные угленосные площади в северных частях Сибири. В первой стадии проработки находится вопрос о нефтеносности сибирских недр. Многие районы Западной Сибири обладают месторождениями руд черных, редких и драгоценных металлов. Геологи Сибири ежегодно открывают по несколько месторождений ископаемых, что, конечно, свидетельствует о том, как еще мало мы знаем наши богатства и как много нового можно обнаружить в будущем.

Не закончено сельско-хозяйственное освоение громадных просторов Западной Сибири. Большая задача предстоит по расширению количества сельско-хозяйственных растений и продвижение их культур по направлению к северу.

Обширные лесные массивы до сих пор используются лишь в малой степени, а между тем они могут явиться неисчерпаемым источником не только топлива и строительных материалов, но и служить для получения ценнейших химических и технологических продуктов. Леса Сибири изобилуют животными, имеющими промысловое значение, а реки богаты рыбой.

На базе исключительных природных богатств Сибири быстро возникают промышленные центры, растут города, увеличивается сеть железных дорог и других путей

сообщения. Растет потребность в электроэнергии.

Большие сдвиги в жизни Сибири произошли в военный период. Но, несомненно, промышленность, транспорт, энергетика, сельское и лесное хозяйства Сибири будут продолжать быстро развиваться и в послевоенное время. Сибирь стоит перед дальнейшим быстрым и мощным подъемом всех отраслей народного хозяйства, а в связи с эти[м] и расцветом культуры.

Вновь организуемый филиал Академии Наук СССР и призван к научному обслуживанию сложнейших и многообразных задач, связанных с развитием хозяйства и культурной жизни Западной Сибири.

В соответствии с основными требованиями народного хозяйства в составе Западно-Сибирского филиала Академии учреждаются четыре научно-исследовательских института – горно-геологический, химико-металлургический, транспортно-энергетический и медико-биологический.

Филиал будет находиться в городе Новосибирске. Для разработки отдельных проблем намечается создать группы в городах Томске, Кемерово, Сталинске и Прокопьевске.

Организация столь крупного научно-исследовательского учреждения, как Западно-Сибирский филиал, естественно является делом сложным, особенно в обстановке военного времени. Для быстрейшего и успешного завершения этого важнейшего для Сибири дела требуется горячее и деятельное участие в нем ведущих организаций всех областей, входящих в состав Западной Сибири, а также вузов и втузов и научно-исследовательских учреждений. Вся сибирская общественность должна смотреть на организацию Западно-Сибирского филиала Академии Наук, как на свое родное, кровное дело и принять в нем энергичное участие⁵.

Архив РАН. Ф. 1501. Оп. 2. Д. 32. Л. 3–7. Машинописная копия того времени. Подписи отсутствуют. На л. 3 в верхнем левом углу рукой Л. Д. Шевякова красным карандашом написано: «Радио. 15.1.44. ЛШ».

Примечания

¹ Л. Д. Шевяков был арестован 22 апреля 1928 г. в Днепропетровске органами ОГПУ в ходе завершающегося следствия по «Шахтинскому делу» и направлен в

Москву. Пройдя серию допросов, в ходе которых ему инкриминировалось «участие во вредительской организации Донугля», Шевяков категорически отказался признать себя виновным. Следствие, не располагая доказательной базой, кроме оговоров Шевякова рядом арестованных «шахтинцев», определило его вину следующим образом: «зная о существовании такой организации в каменноугольной промышленности, не принял зависящих от него мер к своевременному раскрытию этой организации». Решением Коллегии ОГПУ 31 августа Шевяков был осужден во внесудебном порядке и отправлен в административную ссылку в Сибирь сроком на три года. Восемнадцатого октября Шевяков прибыл в Новосибирск, где его назначили заведующим подотделом эскизного проектирования правления «Сибуголь» (ЦА ФСБ РФ. Ф. Р-49057. Т. 1. Л. 242, 246, 253). В 1931 г. по окончании срока ссылки был восстановлен в гражданских правах.

² Первого февраля 1929 г. Л. Д. Шевяков был переведен в Томск консультантом сибирского отделения института «Гипрошахт», 25 февраля 1929 г. принят на должность профессора по кафедре горного искусства Сибирского технологического института, при реорганизации которого в 1930 г. продолжил работу во вновь созданном Сибирском угольном институте. Он сочетал преподавательскую деятельность с активной консультационной работой в хозяйственных организациях Сибирского региона (тресты «Сибуголь», «Востуголь»). В августе 1932 г. отдел кадров НКТП принял решение о переводе Шевякова в Уральский горный институт, и, несмотря на протесты руководства Востугля, в октябре 1932 г. Шевяков переехал в Свердловск.

³ В сибирский период своей жизнедеятельности Л. Д. Шевяков участвовал в развитии всех основных угольных бассейнов региона (Кузбасс, Черемховский, Минусинский). С 1929 г. в специализированных изданиях («Горный журнал», «Уголь» и др.) он регулярно публиковал статьи о развитии угольной промышленности Сибири.

⁴ Формирование руководящих органов ЗСФАН происходило в течение декабря 1943 – января 1944 г. Бесспорной кандидатурой на роль председателя президиума филиала был акад. А. А. Скочинский, кандидатуру которого поддержал секретарь Новосибирского обкома партии М. В. Кулагин. Однако, учитывая характер работы Скочинского, продолжавшего возглавлять Институт горного дела, резвакуированного из Свердловска в Москву, требовалось подобрать первого заместителя, осуществлявшего текущее руководство филиалом. Первоначально на эту роль планировался (судя по конспекту Шевякова) известный металлург, проф. Ю. В. Грдина, работавший в Новокузнецке. Однако сам Грдина отказался от переезда в Новосибирск. В результате переговоров занять эту должность дал согласие директор Томского индустриального института проф. К. Н. Шмаргунов, вынесший впоследствии на себе основную тяжесть начального этапа становления ЗСФАН. Вторым заместителем стал химик А. Т. Логвиненко, ранее работавший зам. секретаря Кемеровского обкома партии, курировавший химическую отрасль.

⁵ Томск дал основной костяк руководящего звена трех из четырех институтов филиала. Проф. Н. А. Чинакал возглавил Горно-геологический институт, проф. И. Н. Бутаков – Транспортно-энергетический, проф. В. В. Ревердатто – Медико-биологический институт.

Директором Химико-металлургического института дал согласие стать известным металлург П. Г. Рубин (Новокузнецк). Среди директорского корпуса стационарно работал в Новосибирске в первое пятилетие филиала только Н. А. Чинакал, между Томском и Новосибирском распределял свое время В. В. Ревердатто, И. Н. Бутаков и П. Г. Рубин фактически являлись директорами-совместителями, сохраняя основным местом преподавательскую работу. Такая ситуация приводила к тому, что Новосибирскую группу Транспортно-энергетического института возглавлял проф. В. Е. Еврейсков, а аналогичную группу Химико-ме-

таллургического института доц. А. В. Пентегов, оба в ранге зам. директоров. Более $\frac{4}{5}$ сотрудников ЗСФАН на стадии становления филиала являлись совместителями, продолжая работать в вузах и отраслевых НИИ. На первом этапе (1944–1949) подобная практика давала свой положительный эффект. В дальнейшем существование томской и новокузнецкой групп было признано нецелесообразным.

Материал поступил в редколлегию 12.09.2012

S. A. Krasilnikov

**ACADEMICIAN L. D. SHEVYAKOV – THE ORGANIZER OF SCIENCE
IN THE EASTERN REGIONS OF RUSSIA**

Published documents allow to make a more objective assessment of the famous scientist-miner, Academician Lev Dmitrievich Shevyakov's contribution to creation of the West Siberian Branch of the Academy of Sciences of the USSR at the initial stage of its formation (December of 1943).

Keywords: organization of science, West Siberian Branch of the Academy of Sciences of the USSR, regional science policy.